

Источник: «Белорусы и рынок» - 2013-07-22

Встретилась наука с практикой

Премьер-министр Мясникович занимает, вероятно, второе место по повседневному присутствию в официальном медийном пространстве после Лукашенко. Понятно, что в данном случае место определяется должностью, но премьер также умеет и поговорить.

Не так, как Лукашенко, но по-своему. Ведь за г-н Мясниковичем стоят партийная номенклатурная советская школа и докторская степень по экономике, полученная уже при новой власти.

Как бы то ни было, но Михаил Мясникович даже внешне, по своим чиновничьим статьям, нисколько не похож на какого-либо Акакия Акакиевича, из которого было бы просто слепить манекен "технического премьера".

Мясниковича можно было бы без опасений направить в самую [Национальную академию наук](#) для повышения эффективности. И ведь он согласится.

А почему? Потому что по соотношению "опыт - авторитет" он был самым тяжеловесным в команде менеджеров-лукашенковцев. Судите сами: в 1973 году Мясникович начинает инженером водоканала, а потом следуют быстрые повышения в должностях и в разных сферах. Коммунальное хозяйство, партийная работа, исполкомовская деятельность. Из тех, о которых говорили, что способен руководить хоть коммунальной баней, хоть оперным театром. Понадобилось - был принят в правительство, заместителем премьера, главного по экономике и планированию. Путь от Брежнева до Горбачева, от Машерова до Малофеева, от застойных времен до развально-рыночных.

Образование - кандидатская и докторская - обе актуальные, по экономике. Первая по обстоятельствам рыночного обустройства белорусского народного хозяйства, вторая посвящена анализу влияния ФПГ на рыночные отношения.

Причем кандидатская диссертация защищена еще при "допрезидентском" ВАКе, а докторская - хоть и при Лукашенко, но в Петербурге, в СПбГУЭФ.

Рыночная риторика Мясниковичем освоена в совершенстве. Уже будучи премьером, он, заглянув по делу к Валентине Матвиенко, был приглашен и в университет, где ему присудили звание почетного доктора, так отметал все сомнения скептиков: "У белорусов есть три степени бедности: "денег нет", "денег совсем нет" и "пора продавать доллары". Мол, кризиса нет, а есть лишь проблемы на валютном рынке.

То есть долларов на продажу не оказалось. А откуда они могли появиться?

Ответ на этот вопрос можно получить по результатам посещения Михаилом Мясниковичем ОАО "КИМ". Как можно было понять из сообщения пресс-службы правительства, предприятие работало стабильно, но убыточно, и поэтому являлось неплатежеспособным, не могло повышать объемов производства, накапливало долги вместо прибылей и испытывало хроническую нехватку оборотных средств. По этой причине ОАО "КИМ" не могло покупать в нужных количествах сырье, красители, химикаты, платить за потребляемые топливно-энергетические ресурсы.

Константин Скуратович. Встретилась наука с практикой

Как говаривал в таких случаях Глеб Жеглов: "Ты уже полтора года лишних на свободе гуляешь!". Применительно к нашему случаю на самом деле экономика уже преодолела "три стадии бедности", о которых Мясникович говорил в Санкт-Петербурге, и, доев оборотный капитал, приступил к проеданию постоянного. По созвучию с названием одного из северных народов такую экономику называют самоедской. Предприятия ударными темпами наращивали производство, подобно администрации КИМа, не учитывая среди прочих проблему прибыльной реализации, и столкнулись с острым дефицитом оборотных средств.

По данным регулярного мониторинга ситуации в экономике, более половины директоров сетуют не острый дефицит оборотных средств, и предприятия, пробуя свести концы с концами, отказываются от модернизации и развития производства.

Понятно, что предприятия обращаются за подачками к правительству, а поскольку речь идет не о спорадических фактах, но о созданной правительством системе, ее охватывает бессилие. Вероятно, сам Творец был разочарован несовершенством созданной им Вселенной. Понятно, белорусское правительство тоже создало далеко не идеал. Главная беда в том, что большинство предприятий не способно к саморазвитию. То есть они озабочены не столько работой, сколько выбиванием средств от правительства на работу.

Если все просят помощи, никому помочь нельзя. Поэтому пришлось отказывать и руководству КИМа.

Вероятно, это заставило вспомнить премьер-министра о своих диссертациях, где он утверждал, что нельзя жить вечно за чужой счет. Но вечно вообще не жить, а смерть есть предпосылка для будущей жизни. Поэтому ликвидируйтесь, или мы вас сами ликвидируем, или объединитесь в холдинг, или мы вас сами объединим.

Константин СКУРАТОВИЧ.